

Мария Бекетова

Из дневника

Мария Бекетова

Из дневника

«Public Domain»

1912

Бекетова М. А.

Из дневника / М. А. Бекетова — «Public Domain», 1912

«...Франц болен тифом, не опасно, но неприятно; Сашура у нас живет и на моем попечении, конечно, едва выехала Леля. Я измучена физически и нравственно. Мне мешают что бы то ни было делать тысячи житейских забот. Между тем душа совершенно истерзана. Рвусь к нему и не могу выбрать времени; сегодня опять не дали. К счастью, Сашура, вероятно, скоро вернется домой. А мама-то его как о нем тоскует, в то время как я им тягочусь. И так на свете всё ведется!..»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Мария Андреевна Бекетова

Из дневника

Выдержки из дневника за 1891–1912 годы

1891

2 мая. Петербург

Франц болен тифом, не опасно, но неприятно; Сашура у нас живет и на моем попечении, конечно, едва выехала Леля. Я измучена физически и нравственно. Мне мешают что бы то ни было делать тысячи житейских забот. Между тем душа совершенно истерзана. Рвусь к нему¹ и не могу выбрать времени; сегодня опять не дали. К счастью, Сашура, вероятно, скоро вернется домой. А мама-то его как о нем тоскует, в то время как я им тягочусь. И так на свете всё ведется!

1896

23 июля. Шахматово

Вчера были мои именины. День был жаркий, как все эти дни, – и праздничный, благодаря детям. Спектакль с греками и их драмой² и иллюминация из фонарей. Все было мило и весело.

1897

26 июня. Бад Наугейм

Здесь было много тяжелых часов и дней. На мне была новая громадная ответственность: Аля – с плохим немецким языком, с моими силами и с ее болезнью.

Потом началось дело с Сашурой. Сначала он просто скучал, ныл и капризничал и мучил свою маму и меня. Но потом мы познакомились с Садовской, и началась новая игра и новые муки. Он ухаживал впервые, пропадал, бросал нас, был неумолим и эгоистичен, она помыкала им, кокетничала, вела себя дрянно, бездушно и недостойно. Мы боялись за его здоровье и за его сердечко. Тут подошло новое течение: знакомство с А. И. Сент-Илер. Это все пошло с одного разговора об ее умершем мальчике.

Это ходячее пламенное сердце, доброта, простота. Но форма некрасивая и неискusstная. Мы жаловались ей на Садовскую, она нам сочувствовала, побранила как-то Садовскую; та обиделась, разозлилась. Стала допытываться у Сашуры, что про нее говорят. Сашура сдуру свалил все на m-me Сент-Илер. Вышли сплетни, гадости, дразги. Кончилось все однако тем, что Аля все узнала от скрывавшего Сашуры, и оказалось, что любви у него никакой нет, и она-то завлекала его, на все сама была готова; только его чистота и неопытность спасли его от связи с замужней, плохой, да еще и несвежей женщиной. Теперь Аля с ним проводит весь день; он, как дитя, требует развлечений и забав; Аля и забавляет его; дни идут. Та злится, не уезжает, но, бог даст, все скоро кончится ничем, и мы останемся одни. Худшее, что будет, – это ссора с ней. Но не все ли равно? Главное же, чтобы он остался цел и не был против матери. Отношения его с Алей были одно время ужасны, пока та все у него выпытывала, закабалала его и

¹ Имеется в виду итальянский композитор и пианист Беньямино Чези, в которого долго и безнадежно была влюблена М. А. Бекетова. В это время был разбит параличом.

² «Спор древних греческих философов об изящном» К. Прутков и шуточная пьеса Блока и Ф. А. Кублицкого-Пиоттух «Поездка в Италию. Раздирательная драма в трех действиях».

брала с него слово, что он будет молчать. Он наконец не выдержал этого, сказал, что попал в скверное положение, что сам готов бы отвязаться. Тут-то все и пошло в другую сторону. Но вот начало Сашуриного юношества. Первая победа, первые волнения. Тут была и доля поэзии. Она хороша. Он дарил ей цветы. Она ему пела.

1900

29 февраля. Петербург

Сашура уже второй год в университете, думает о сцене и давно уже мужчина. В противоположность моим опасениям, он имеет большой успех и совсем уж не бесцветен. Блестящ. Але опять гораздо хуже. С Сашурой мы сходимся.

31 августа. Шахматово

Сашура хорош, но его здешняя безмятежность должна нарушиться в городе. Опять начнется меланхолия, опять исключительность. А между тем братьев не будет и здорового веселья не будет³. Франц ничего не значит в его жизни, это пустое место. Ни сочувствия, ни совета, ни участия. Аля одна бьется. Знакомств взять негде, и Франц их затрудняет. Все, что не его круга, ему чуждо; он сторонится; чувствуется рознь и неловкость. Ничего не склеишь.

22 ноября. Петербург

Была у Али вчера. Она очень меня беспокоит. Это инфлуэнца, но при ее склонности опасно. Опять мысли о смерти и притом для себя и для Сашуры. Тоска смертная. Больная душа. И притом физически больная. И он тоже. Я не умею ей отвечать. А ей только до него дело.

У Али была мелодекламация. Поэтично, но плохо. У мальчика нет слуха, он не ловит мелодии, и Катя⁴ не умеет ловить. Але все нравится.

5 декабря. Петербург

И у Али лучше. Сашура повеселел, и она тоже, конечно.

1901

8 января. Петербург

Новый год встретили у нас. Были Аля, Сашура и Евгений Осипович. Вышло неоживленно и невесело, потому что Але нездоровится и она страшно устала; Сашура был поэтому тоже не в духе.

Но Аля! Сашура ничего себе, хотя не вполне все хорошо, но она совсем несчастна. Теперь уже для меня ясно, что ключ всего в ее несчастном браке. Это непоправимо и неизменно. Нельзя себя обманывать: она несчастна и давно уже это сознает, но последние годы еще более, не потому, как это бывает во французских романах, то есть потому что муж физически надоед и хуже, чем другой мужчина, а напротив потому что последний его престиж пропадает; ей совсем бы почти не нужно мужа, а ресурсов никаких и главное, главное – самое ужасное: рознь, растущая с каждым днем. Она становится все утонченнее и развитее, все исключительнее, а

³ Двоюродные братья Блока уехали в Барнаул, куда их отец был переведен в 1900 году.

⁴ Екатерина Евгеньевна Хрусталева – дальняя родственница Бекетовых, пианистка, 23 ноября 1900 г. Блок писал С. А. Кублицкой-Пиотгух: «Приходит к нам Катя Хрусталева и происходит „мелодекламация“ (с моим-то слухом!), впрочем, говорят, недурно, она как-то подыгрывает под меня, а я, без всякого с ней соображения, говорю стихи» (*Письма к родным*, I, 58).

он и все, его окружающие, все те же. Он видит, что он не удовлетворяет, но сделать ничего не умеет, существо неловкое и бездарное, еще гораздо больше, чем я, потому, что я не груба, интеллигентна, все понимаю и доброй воли у меня тьма, да еще и поэзия есть. Я не знаю, что же это будет дальше. Она способна его возненавидеть. Она чахнет от всего этого, жизнь ей в тягость, ничто не радует, все постыло, а уйти не находит возможным ради Сашуры, да жаль Франца. Мне очень жаль. Он в сущности мало виноват. Но что же за судьба ее? Одно несчастье за другим. Один брак хуже другого.

Я думаю, однако, что у них на днях будет буря, после которой будет некоторое облегчение. Дай бог.

15 марта. Петербург

Сегодня у нас был в последний раз Семен Викторович⁵. Мы были вместе у Али; сговорились они быть вместе у нас сегодня вечером. Пришли. Все было ничего себе, даже недурно, потому что детка была веселая и бесценная, смеялась вся розовая со своим чудным лицом юного Аполлона.

11 сентября. Шахматово

Завтра едем в Петербург. Помяну добром это лето, несмотря на многие тревоги, бессонные ночи и головные боли. Во-первых, оно еще сблизило меня с моими ненаглядными. Это произошло главным образом потому, что мы были одни, даже без Софы, и потом нас все более и более связывает Сашура. Этот мальчик кудрявый, нежный и поэтический, этот баловень и капризник, такой восхитительный в хорошие минуты и такой невыносимо тяжелый в дурные, – составляет наше общее мученье и радость. Он любит тетю и все более с ней сближается. Тетю зазывают к себе, читают ей свои стихи и уважают ее мнение. А она очень старается быть умной и образованной, кроме того, деликатной и чуткой, и бережет свое сокровище – Сашурину любовь и уважение.

Люблю их обоих до крайности, но сознаюсь не без горя, что они утомляют меня не только капризами своих настроений, но также и вечно приподнятым строем, не допускающим ничего, кроме «звучков сладких и молитв»⁶, все им мистицизм, да стихи подавай; особенно она, моя бедная крошка, с больным сердечком и нервами. Нельзя так вечно витать над землей в сферах умственной жизни. Это нездоровый, разреженный воздух, в котором трудно дышать.

Да, это так, но зато Сашура – неисчерпаемая тема для нас. Он много писал стихов; иные прелестны. Соловьевы серьезно советуют ему их печатать. Неужели он в самом деле поэт и в этом его судьба? Боже мой, если бы это было так! Какое счастье!

1902

13 мая. Петербург

Завтра мы едем в Шахматово. Зима эта принесла мне немного, но мне кажется, что пережито ужасно много.

Работа, некоторые успехи, полное успокоение. Немножечко ушла вперед, мало, но твердо. Вторая сторона – Аля и Сашура: новое – это мистицизм, религия, вера, искание веры, пророческий дух. Пророчества эти мне непонятны, но я им не верю.

Но Сашура – поэт, уже признанный избранными⁷, и познакомился с Мережковскими. Моя любовь к Але и Сашуре все зреет.

⁵ С. В. Панченко, в которого М. А. Бекетова была долго тайно влюблена.

⁶ Из стихотворения А. С. Пушкина «Поэт и толпа».

⁷ Имеется в виду кружок молодежи вокруг О. М. и М. С. Соловьевых (прежде всего С. М. Соловьев и А. Белый).

29 июня. Шахматово

Мальчики тешат нас своим смехом. Вчера еще был целый день их светлого детского хохота. А сегодня Аля нездорова и потому полна опасений, мрачных выводов о безвыходности и т. д. Сашура под ее влиянием тоже другой, но она думает, что он страдает от общества Софы и Фероля.

1903

18 января. Петербург

Вчера получено письмо из Москвы от тети Сони. Миша и Оля Соловьевы умерли. Он умер в несколько дней от воспаления легкого, она застрелилась. Сегодня их хоронили. Что с Сережей, не знаем. Эти люди были нам троим до того дороги и нужны, что без них жизнь стала вдвое темнее.

Аля озлоблена от горя. Она и без того очень дурно себя чувствует это время, сердце болит, сильно задыхается, ночи не спит. Плохо и без того. Мысли ее крайни, выражение их истерично, хотя многое верно, но все же это крайне, иногда жестоко и неверно.

Что будет с Алей? Боюсь за нее. Говорит, что жить хочет, потому что Сашура сказал, что она ему очень нужна. А вдруг? Теперь-то и нельзя, когда захотелось?

Да, без мамы и диди легче, чем без Соловьевых. Они давно уж свое сказали.

5 марта. Петербург

А новая фаза та, что Аля дня три тому назад сказала Адаму⁸ у них на обеде на его грубость по поводу Соловьевых: «Я к вам больше никогда не приду и не желаю вас видеть», и вскоре после обеда уехала с Сашурой, предварительно сказав, что просит 6-го марта ее не поздравлять, потому что не будет праздновать своего рождения. Францу тут же сказала несколько жестоких фраз. Все были поражены и ничего по обыкновению не поняли. Адам говорил, что Аля психически больная.

⁸ Адам Феликсович Кублицкий-Пиоттух (см. выше).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.